

Юрий КИТАЕВ

ЖАЛОБНАЯ КНИГА

Проба пера

И без того книга жалоб сродни Илиаде...
Мария Ходакова

- *Кто говорит?*
- *Пожарная контора.*
- *А кто горит?*
- *Пожарная контора.*

- *Так как говорит или горит?*
- *Горит и говорит пожарная контора.*
Юрий Смирнов

1

Я буду жаловаться, жаловаться, жаловаться...

Если хочешь и можешь, я всю свою Жалобную книгу тебе расскажу...

Бывает, знаешь, такое приходит... Хочется жаловаться...
Жажда жаловаться. Жажду жаловаться.

Я, конечно, не первый на свете жалующийся, и прежде жаловались, и получше меня люди жаловались, и на жалобы им отвечали надменно...

Вот, например: «Проезжая через станцию и будучи голоден в рассуждении чего бы покушать я не мог найти постной пищи. Дьякон Духов». «Лопай, что дают»...»

Великая книга!

«Раскрывайте книгу и читайте:
“Милостивый государь! Проба пера!»

Под этим нарисована рожица:

“Ты картина, я портрет, ты скотина, а я нет. Я – морда твоя”» (Чехов. Жалобная книга).

Ну, и личико!..

Юрий Китаев родился в Москве, работал инженером, слесарем, учителем и др. Публиковался в журналах «Топос», «Знамя», «Нева»; предыдущая публикация в «Волге» – «Записки сумасшедшего. Никогда не оконченный роман» (№ 11-12, 2022).

2

Облака. Влюбленность... А что вчера?
А про это лучше просто забыть...
Это ничего, это только проба пера...

Может быть, неудачная...
Нет! Не может быть!

... Но – все равно – что было вчера,
Это еще только проба пера...

Милая милостивая государыня! Проба пера...

3

И все равно:
Распушу-ка я перья по-павлиньему! Закричу-ка я голосом нечеловеческим!..

Вперед!
От дурного катафатического к доброму апофатическому!

Время прошло (временно) и обещало вернуться.
Будем ждать. И надеяться.

А теперь –
Ты не спишь, и я не сплю,
Значит, я тебя люблю.

Только, увы, в данный момент мы не спим слишком далеко друг от друга...

4

Сон опасная вещь.
Может грозить пробуждением.
А это иногда больно.
И начинается это самое: *Nosce te ipsum* (Познай самого себя) ...
Или... Или не надо... Не познавай...

Но иногда, говорят, неизбежно... И спать, и просыпаться...
Как же не спать? – Если, например, после обеда не поспать, это значит как бы и не обедать...

А когда я спал... Какие мне сны снились! Царские!
Я знаю, это невежливо и некультурно – пересказывать сны (все равно многое из них только самому понятно), но мне такое снилось!..
Не успеваю рассказать, на поезд бегу...
Бегу, бегу, бегу...

Все равно: бегу и рассказываю.
Бегу и разговариваю сам собой на бегу. Верее, конечно, с тобой, с тобой, с тобой разговариваю...

Ты не слышишь? А все равно... Может быть, ты все равно догадаешься, поймешь, о чем я... Хотя бы приблизительно. Телепатически...

Телепатия, к слову, не только существует в природе – это и доказывать не надо, она играет в нашей жизни важнейшую роль.

Только – увы – часто что-то искажается в пространстве, вроде как в испорченном телефоне, или нарочно кем-то портится...

Милая! Если б ты знала, каков я на самом деле, ты бежала б от меня во все стороны... Но ты не знала и не успела убежать...

5

А какие мне сны снились!

Я ехал, в поезде, в автобусе, потом на мотоцикле, потом на собаке...

Я, собственно, хотел взять такси, а меня посадили верхом на собаку...

И собака, мелкая лайка, понесла меня, понесла...

И пронесла мимо дома, 9-этажного со сломанным лифтом дома...

Недалеко пронесла, но мне пришлось немного пешком возвращаться.

...На каждом этаже двери сломанного лифта открывались и в кабину втискивались все новые, знакомые, иногда даже родные, но совсем не своевременные люди...

Даже друг мой Серега Сибирский пытался втиснуться, но он длинный, по вертикали не совсем входил...

*

Стоп! Снова остановка!

Не остановка. Пауза. Контролеры. Проверка билетов. Надо бежать. Бегу по вагонам. За окнами мелькают столбы, деревья и гордые кроны сосен.

Знаешь, чем слабоумный отличается от параноика?

Правильно. Слабоумный не знает, сколько будет дважды два, а параноик знает, но его это раздражает.

Так я – и то и другое вместе. И не знаю, и раздражает. Итого: я слабоумный параноик.

Но какие мне сны снились!

Я и до сих пор как во сне...

Мне даже приснилось, что я сделал фундаментальное открытие в физике: обнаружил у элементарной частицы нейтрона электрический заряд... Маленький, но электрический...

И еще мне снилось, что я...

...Стоп. Свист и скрежет. Поезд резко тормозит, я едва не лечу. Просто так, по инерции...

Масса гравитационная, масса инерционная...

Что случилось?

Человек за бортом... То есть не за бортом, а на путях перед близко идущим поездом... Перед нашим.

Так и есть. То есть так и было. Теперь он сошел с пути и тащится в сторону от полотна.

Нетрезвой походкой и в неизвестном направлении.

И я бы мог...

И все мы могли бы...

Думаете, нет? Не думайте...

Все могли бы!

А теперь после экстренного торможения поезд до самой конечной станции и далее будет тащиться, страшно грохоча: на квадратных колесах...

Это такой термин: квадратные колеса...

Технический. Железнодорожный. Во время экстренного торможения состав со всей своей огромной массой и скоростью некоторое время летит по инерции, но не как я полетел по вагону, а гораздо скорее и дальше, и сила трения просто срезает край схваченных тормозами стальных колес, они теряют круглую форму, и дальше состав может двигаться только слегка подпрыгивая и усиленно грохоча...

Да. Я знаю, счастье мое кратковременно и ненадолго, но это мое личное счастье!

Мне бы еще удачи и успехов в жизни.

Снова прошу, снова хочу...

Хотя уж сколько раз себе обещал: не обещать, не хотеть, не просить...

Был бы хороший человек, мне бы вообще ничего не надо было бы...

И какой бы я был (мог бы быть) хороший человек, если бы мне вообще ничего не надо было бы...

И вообще, если б ты знала, сколько дурных. Скверных, недобрых людей живет у меня внутри!..

Я был тогда, конечно, маленький, но помню, помню, как рушилась, как гибла Византия... С шумом она падала...

А еще мне приснилось...

6

Стоп, машина!

Моя станция. Твоя станция! Моя остановка. Моя! Моя! Мне выходить.

Выхожу и снова спешу. Снова почти бегу, сжигаемый нетерпением.

Ул. Космонавтов, 220. Двор, дом. Четвертый этаж. Звонок.

– Здравствуй!

– Здравствуй, ты моя хорошая, на медведицу похожая...

Наконец-то я снова могу с тобой разговаривать, не мысленно, а по-настоящему, по-человечески, наяву.

Но не бойся меня! Я не буду вслух рассказать, что мне снилось... Даже если бы захотел: все равно мало уже могу вспомнить...

А как тебя увидел, так и вовсе все забыл...

И тебе не до того: ты идешь ставить чайник и умываться.

За чаем ты говоришь всякие неприятные вещи про мою беспощадно беспутную и – страшнее всего – безответственную жизнь. Ты говоришь:

Только инопланетянин мог так поступить...

Я оправдываюсь, как могу:

Мы живем в области прерывистых и негармонических функций: не от того ли наши нервные системы так беспощадно расшатаны?

В математике это, кажется, называется, аритмологией (проф. Бугаев и прочее)...

Но у нас не математика! И мы не математики! Мы дифференцируемых формул хотим!
Но и это ведь ничего, это ведь только проба пера...
Но я и сам начинаю сердиться: Сама ты дура, сама инопланетянка... Дура инопланетная...

Ничего... Это происходит только из-за избыточной беспечности жизни... Или из-за избыточной несбыточности

...Проба пера...
А что тут такого?
Когда-то нужно попробовать...
Теперь вот я попробовал, и ты попробовала... Ты попробовала, и я попробовал...
Я счастлив.
А ты?

Ты думаешь, я дурак или с ума сошел, а у меня просто болезнь: вселенское одиночество.
А ты меня, спасибо тебе, как умеешь, лечишь.

8

Завтра я уеду. Снова на неделю. Это называется работа. Вахта.
(Только инопланетянин может так поступать!)
Но ничего не поделаешь, я пожарный... Кто-то должен и в это инопланетянство играть...
Но все равно, всю эту неделю я буду ходить, бегать, двигаться, дышать, гасить, зажигать, та-
скасть лестницы... И – все время про тебя думать:
– А вот я ей скажу... А она мне скажет...

9

...И снова-снова эта самая «Жалобная книга» доктора Чехова: что хотят, то пишут, бессовест-
ные: «Добродетелью украшайтесь».
Ну, надо ж такое выдумать!

Ну, ничего... Мы украсимся...
И вообще кажется иногда, что все на свете – жалобная книга...

10

Я позвонил по телефону. Ты сказала: «А... Я тебя недавно вспоминала...» Я понял: врешь.

Прости, дорогая, такие были дни, что я даже в мыслях очень мало с тобой разговаривал. И –
не жаловался совсем:

Пожаров было много, так что не хватало не только воды в трубах, пожарных и докторов, но
даже репортеров.

А я простой пожарный.
Нас всегда не хватает.